

§21.3. Новгородская летопись.

Арсграфическою комиссией доселе издано 4 новгородских летописи. Первая Новгородская летопись в печатном издании вышла в 1916 году, а оканчивалась 1444г. Издательство ставит в вину то, что летопись, хотя и начало ее не канонично, между тем как оно заключает в себе различные варианты сравнительно с другими изданными летописями. В начале эта летопись представляется собой перечень чрезвычайных крахотных событий с массой пустых годов. Из этого вывода заключают, что летопись составлена, глав. обр., по кратким данным синодиков, и она выписана для поминания имени пришедших и убогих в раек; только с 1182г. летопись делается несколько подробнее. В составной летописи только с 1134г.; с этого только времени летопись становится, собственно, Новгородская летопись. Дальше она является в более систематической, в более правильной, причем иногда на первый план выходят политические, а иногда церковные события.

Поскольку содержание она имеет очень важное значение для Новгородской истории. Она рисует нам политическое, гражданское и церковное устройство Новгорода; отношения с другими русскими княжествами и соседями (туды, литовы, татары, датчане и т.д.); внутренняя организация и народные движения (голоды, эпидемии, пожары).

Источниками для нее служили: 1) отрывки скажений о славянах крестоносцами Царьграда, битва на реке Каме, нашествие Батыя на Рязань и Владимир, Мамая победоносца; 2) монашеские и церковные записки; 3) записки частных лиц и официальные акты.

Первая Новгородская летопись имеет особенно важное значение для начальной истории Новгорода (до 1219), поэтому и в новейшее время новгородская летопись за этот период не является в себе много нового и важного.

Вторая Новгородская летопись (с 11 по 1582) до конца 16в. не представляет почти никаких важных вариантов с первой; летопись только переписка: 1422г. 1442г. 1444г. 1446г. 1448г. 1450г. 1452г. 1454г. 1456г. 1458г. 1460г. 1462г. 1464г. 1466г. 1468г. 1470г. 1472г. 1474г. 1476г. 1478г. 1480г. 1482г. 1484г. 1486г. 1488г. 1490г. 1492г. 1494г. 1496г. 1498г. 1500г. 1502г. 1504г. 1506г. 1508г. 1510г. 1512г. 1514г. 1516г. 1518г. 1520г. 1522г. 1524г. 1526г. 1528г. 1530г. 1532г. 1534г. 1536г. 1538г. 1540г. 1542г. 1544г. 1546г. 1548г. 1550г. 1552г. 1554г. 1556г. 1558г. 1560г. 1562г. 1564г. 1566г. 1568г. 1570г. 1572г. 1574г. 1576г. 1578г. 1580г. 1582г.

Летопись 2-я

ся о новгородских летописях. Но за то за XIV в. она содержит чрезвычайно важные, оригинальные известия, исключительного свойства, о Новгороде. В зрелые летописи присоединены в издании Археологической комиссии список новгородских владык и отрывок из разряда Новгородских летописей.

Третья новгородская летопись (988-1716), заключающая в себя, собственно говоря, историю построения новгородских церквей, какъ о зрелыхъ свидетельствуетъ ее заглавие. Кроме того, она заключаетъ в себя новгородско отрывочные сказанія, изъ коихъ на первомъ планѣ нужно поставить описаніе повоища, убитого Иваномъ Васильевичемъ въ Новгородѣ въ 1576г..

Четвертая Новгородская летопись есть сводъ предъидущихъ съ добавленіемъ некоторыхъ известій о Суздальской, Тверской и Ярославской земляхъ. Такимъ образомъ, въ ней имъ махнуто цѣлый рядъ отрывочныхъ сказаній и правительственныхъ актовъ.

4. Псковскія летописи. 859-1650

Археологической Комиссіей изданы двѣ Псковскія летописи. (т. 2-й). Первая летопись (859-1650). Оригинальная собоуѣ каминаго рѣмского конца XIV в.; подъ 1265г. находитъ первое самостоятельное сказаніе о Доблютѣ. Съ зрѣлою манерою мы видимъ въ ней рядъ могущественныхъ псковскихъ известій (о постройкахъ, народныхъ подвигахъ, войнахъ съ соседями, трагическихъ и церковныхъ драмъ). Летопись зрѣлая въ значительной степени официальнаго характера. Вторая псковская летопись представляетъ варианты первой съ многими интересными частностями. Сюда же можно отнести и недавно доселѣ Вятскую летопись, содержащую интересныя данныя для новгородской колоніи - Хлынова.

5. Суздальскія летописи.

Мы не имеемъ, собственно говоря, никакого летописнаго списка, который заключалъ бы в себя исключительную Суздальскую летопись; но на существованіе ее указываютъ многія вѣсныя соображенія. Суздальскія собоуѣ сохранились въ спискахъ Лаврентьевскихъ, Троицкихъ, Софійскихъ и Воскресенскихъ (начиная со вре-

мени Андрея (Богомоудского). Въ княжескихъ летописяхъ летописцы
эпохою о себѣ знаютъ, какъ отрицають Рюрово-Суздальской земли;
имѣя прямое указаніе на существованіе стараго Рюровскаго летописца.
Силами летописца лежатъ на сторонѣ Владимірскихъ князей и
Владиміра; отсюда объяснѣе заключеніе, что летопись велась въ г. Вла-
димірѣ. И действительно, Владимірскими князьями признается какъ
имъ царственное значеніе; отсюда предположеніе насмѣдованію отъ оф-
фи въ сарматскому сыну, а не въ драгу; подходы великихъ князей Влади-
мирскихъ объясняются помощью Божьей; борьба противъ Влади-
мирскихъ князей признается грѣшнымъ грѣховнымъ. Церковные
святцы, такъ. обр., призываются здѣсь на помощь возникающую
самодержавію. Въ XIV в. летописи переходятъ въ Москву, но обозна-
чаютъ то же время этого перехода какъ никакой возможности.

Сюда до сихъ поръ отнесены также и летописи Переяславля
Суздальскаго, доведенная только до 1244 г. Въ Переяславль сѣ относятся
только по тому, что въ расказѣ о оубиеніи Андрея Богомоудскаго
летописецъ называетъ нашихъ князей Ярославъ, княживша-
го въ Переяславль, а кроме того. Переяславцевъ называетъ союзника-
ми Владиміровцевъ (вѣрнѣе сличеніи ниско оубиеніи не говорятъ).
Она заключаетъ въ себѣ некоторые летописные варианты даже вѣсѣ-
ннихъ дѣлъ (сообщаетъ, напр., итѣренныя подробности оуби-
еніи радимичей и вайкичей). Впрочемъ, жекутъ ся во многихъ испор-
ченъ переписчиками. Есть и еще нѣсколько областныхъ летопи-
сей, но они относятся къ болѣе позднему періоду, напр. Тверская,
заключающая въ себѣ данныя для исторіи тверскаго княже-
ства съ XIV в.

Летописные большие сборники. Съ развѣтланіемъ Московскаго
самодержавія, съ объединеніемъ областей подъ властью велика-
го князя московскаго, объединяется и само летописное дѣло;
вѣдѣныя прежнихъ лѣтскихъ, областныхъ летописей появ-
ляются болѣе частно въ Москвѣ большіе летописные сборни-
ки: + Воскресенскій, Софійскій, Никоновскій, въ которыхъ означа-
ется собираніе во всей русской землѣ. Изложеніе событий въ зна-
чительной степени принимаетъ официальный характеръ.

1283

любопытны случаи отчасти интересны государственнымъ. Уже въ на-
чала 17 в. любопытствъ, выходящая времена, „отнаго великаго Симе-
она Водвудскаго, неукрашая пишущаго“, говоритъ: „первымъ на-
шимъ изобрѣтеніемъ безъ шовца повелѣвающая вся добрая и крѣп-
кая прилучившаяся, написывае“, чѣмъ показываеъ ясно, что
уже и въ это время была правительственная люботисъ; князь
Юрій Дмитриевичъ въ своихъ исканіяхъ великокняжескаго
сѣна отирае въ орды на сѣрвомъ люботисѣ. Великій князь
Иванъ Васильевичъ послалъ въ Новгородъ дѣла Брѣдажа дока-
зывать новгородцамъ старинны люботисцами и ихъ неправду.
Сравняе все болѣе и болѣе оформительной, люботисъ соби-
ралае съ разрядными книгами и, наконецъ, переиша въ нѣко-
е окончательн. Совершенны чаетъ люботисей соеграе изъ трехъ
группъ: 1) древняя люботисъ, 2) областная люботиси и 3) обще-
руская или Московская. На ряду съ такими сборниками
мы встрѣчаемъ и некоторыя люботисы въ родѣ, напр.,
Двинской, Нижегородской, но онѣ вырѣзаются скоро чистѣе и
на сѣрскими записками. Въ 17 в. сирѣчь надо трѣбае водѣ-
миръ, такъ нав., Сибирскія люботиси, которыя соеграютъ осо-
бую характерную группу. Начало сибирскаго люботисанія
притисоваеъ Кипріяну, мистр. тобольскому; до насъ дошло
несколько сибирскихъ люботисей, болѣе или менѣе орфо-
нающихся одна отъ другой.

Особое и важное мѣсто въ рускомъ люботисаніи занимаютъ
мурвскія люботиси. Мы имѣемъ доъ редакціи 17 в. люботи-
си — краткыя, начинающуюся соизрѣи Бедина, собственна-
же соизрѣи Омогуда и оканчивающуюся нѣмъ, и поимено, въ
важнословныхъ временахъ до 1506 г.

Съ другой стороны, въ то западной Руси развиваеъ особое лю-
ботисаніе; возникаеъ циклы, такъ нав., кадимъ живъ люботисей,
оказанныхъ своимъ происхожденіемъ драматической исторіи
Самодворскаго казачества. Изъ нихъ самая важная — Само-
видца; что касаеъ до люботисей Самуила Велички
и Григорія Грабани, то онѣ совершенно вѣрнословны, какъ

и их воспроизведение и продолжение — «История Руссов», почти
приписываемая Копиисскому.

§ 22. Хронографы.

Библиография:

Ивановъ. Общее понятие хронографовъ. Казань. 1843г.

Ладаевскій. Записка о русских хронографъ. Мв. Пор. А. Н. 7, 819.

А. Поповъ. Обзор хронографовъ русской редакціи. 1866—69.

Яничъ. Ein Beitrag zur Geschichte der slavischen Annalen (Arch. fur slav. Phil. 1874.)

Шатаматъ. Къ вопросу о происхождении хронографовъ. С. 1899.

Поповъ. Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей,
напечатанныхъ въ хронографъ русской редакціи).

Изборники появляются, развиваются и ослабляются соот-
ветственно съ развитіемъ государственности въ данное время и въ
данной мѣстности. При единой Руси изборники являются
единообразными; при распаденіи Руси на части изборники стано-
вятся разнообразными и принимаютъ особый характеръ. Съ раз-
витіемъ Московскаго единовѣрства объединяются и изборни-
ки, являясь по преимуществу сборный, сводный характеръ из-
борниковъ. Наконецъ, по мере сближенія москов. государства
съ другими государствами и изборники теряютъ исключительно русскій
характеръ и принимаютъ характеръ обще-историческій, превра-
щаясь въ такъ наз. хронографы, заключающіе въ себѣ отрывки не только
изъ русской, но и другихъ странъ, греческихъ, славянскихъ и
западно-европейскихъ. Укреповъ къ Писемскому, къ Савицкимъ
изборникамъ, присоединялись изборники и отрывки, и такіе сборники
назывались хронографами. Хронографы эти въ славянскихъ пе-
реводахъ и въ славянскими прибавленіями стали переходить
и къ намъ, переписывались и дополнялись новыми отрывками
описаній государственныхъ дѣлъ и дѣлъ западно-ево-
пейскихъ государствъ. Дошедшіе до насъ хронографы имеютъ
2 редакціи. Хронографъ 1^{ей} редакціи, внесенный къ 1512г., 1512
не сочиненъ однимъ лицомъ, а собранъ изъ разныхъ источ-
никовъ, по своему происхожденію принадлежащихъ къ литера-
турѣ: византийской, болгарской, армянской и русской. Напи-

Хроног

1512

1512